

Инфляционные процессы и инфляционный доход в средневековье

© 2010 Н.А. Хан

докторант

Институт экономики Российской академии наук

E-mail: Nkhan@gazsvuaz.ru

В статье рассматриваются форма и характер проявления инфляции с учетом металлического денежного обращения, возможность денежных властей бороться с ней, а также способы извлечения сверхмонетного инфляционного дохода. Показываются возможности расчетов некоторых параметров.

Ключевые слова: экономическая история, металлическая инфляция, Испания в эпоху ввоза драгоценного металла, Россия в средневековье, сверхмонетный доход, монетный фонд.

В эпоху металлического денежного обращения всегда наблюдалась тенденция снижения веса ходячих денежных знаков, темп падения веса которых оставался вне внимания науки. Однако в западной литературе высказывалась гипотеза о том, что падение веса монет или слитков из драгоценных металлов есть инфляция, которую называли металлической. В российской истории экономической мысли данное явление может быть определено как инфляция в денежной форме.

Еще до утверждения золотодевизной системы главным валютным металлом в Европе было серебро, добываемое в горах Южной Германии, Австрии, Чехи и Венгрии¹. Оно в виде монет и слитков, выполняя функцию денег во всех их ипостасях, функционировало также в виде особого денежного товара, динамика цен на который была всегда адекватна уровню его предложения (добычи).

Напомним, что при социализме дефицит товаров и ряда услуг приводил к резкому спросу на них, что было проявлением инфляции². Инфляция как финансово-экономическое явление представляла в новейшую эпоху по-разному³.

Денежное обращение средневековой поры возможно изучать на основании отложенного спроса на деньги, представленные кладами, что в связи модификацией, осуществляемой на логико-теоретической основе, представляет собой сбережение покоящихся денег⁴.

В статье не рассматривается явление, противоположное инфляции, - дефляция (понятно, в исторической ретроспективе). Период с 1991 г. называют для Японии потерянным десятилетием, когда страна, ее экономический двигатель, как образно пишет П.Р. Кругман, затормозили свое развитие, не издавая при этом режущий ухо звук, названный термином "депрессия роста". Он может быть охарактеризован как не дос-

тижение того уровня своего экономического развития, который мог быть зафиксированным в результате развития в нормальных условиях.

В нумизматике - вспомогательной исторической дисциплине - падение веса монет и слитков заметили давно. Н.П. Бауер обратил внимание на находящиеся в музейных собраниях слитки XIII и XIV вв., которые имели, соответственно, средний вес 198,22 г. и 197,3 г.

Несколько позднее Г.Б. Федоров, привязав точный установленный вес рубля-слитка в Великом Новгороде, который видел *in situ* бургундский герцог Гильбер де Ланноа в 1413-1414 гг. обобщенно показал, что такое явление на самом деле существовало⁵. Но, с точки зрения денежной теории, объяснение этому не находилось.

В связи с модификацией функции денег, в происходящей в бурно развивающейся экономике России, представляет значительный интерес раскладка монет и слитков по хронологической шкале и по мотивационной ситуации. Априори представляя, что экономические клады - это сбережения, отправленные на покой, можно отметить, что и выведенные таким образом из оборота средства принадлежат экономическим субъектам экономической деятельности и имеют определенный метрологический статус.

Анализ кладов - этих материальных свидетельств денежного обращения - по показателю "весовая норма" (ВН) показывает, что они имеют заметную дисперсию, которая не превышает 2006 г, кроме того, есть клады с ВН, равной половине евразийского фунта - 204,756 г. Но поскольку ВН, равная половине будущего русского фунта, существовала в течение всего рассматриваемого периода, наличие кладов с иной, меньшей весовой нормой, может говорить о соответствии весовой нормы клада метрологической величине, соответствующей ситуации, кото-

рая определена существующей инфляцией или ситуационно отражает постоянно уменьшающуюся величину веса находившихся на момент выведения монет и слитков из состава денежного обращения⁶.

Достижения зарубежной метрологии были в свое время сведены в табличную форму Ф.А. Михалевским, что позволило показать тенденцию падения веса денежных знаков в Англии, Франции и Германии (рис. 1, 2)⁷.

Синхронное снижение веса английских монет свидетельствует о целенаправленном процессе получения инфляционного дохода в Великобритании. В то же время подъем веса монеты в Германии во второй половине XIII в. говорит о проведении денежной реформы, связанной, быть может, с увеличением уровня добычи серебра в Южной Германии и Австрии, в то время как резкое снижение содержания серебра в монете Франции во второй половине XIV в. свидетель-

ствует, вероятно, о кризисе на рынке серебра этого государства.

Рубль-слиток как денежная единица был подвержен металлической инфляции с момента его возникновения во второй половине 1270-х гг. до окончания его использования в качестве носителя денег в 1446 г.

Если в 1409-1410 гг. в Москве в результате денежной реформы Василия Дмитриевича норматив литья московского рубля составил 155,8 г, то в Новгороде на дату 1413 г., как видно из сообщения французского путешественника Г. Ланноа, он составлял 184,872 г, превышая московский на 15,725%. Темп падения новгородского рубля был явно ниже в сравнении с московским (22,871%) - с 202 г во второй половине 1270-х гг. и до 184,872 г в 1413 г. За 140 лет это составляет 8,478% [(202 - 184,872) : 202 · 100%] (рис. 3).

Изучая приведенную диаграмму, нетрудно заметить, что до середины 1380-х гг. темп сни-

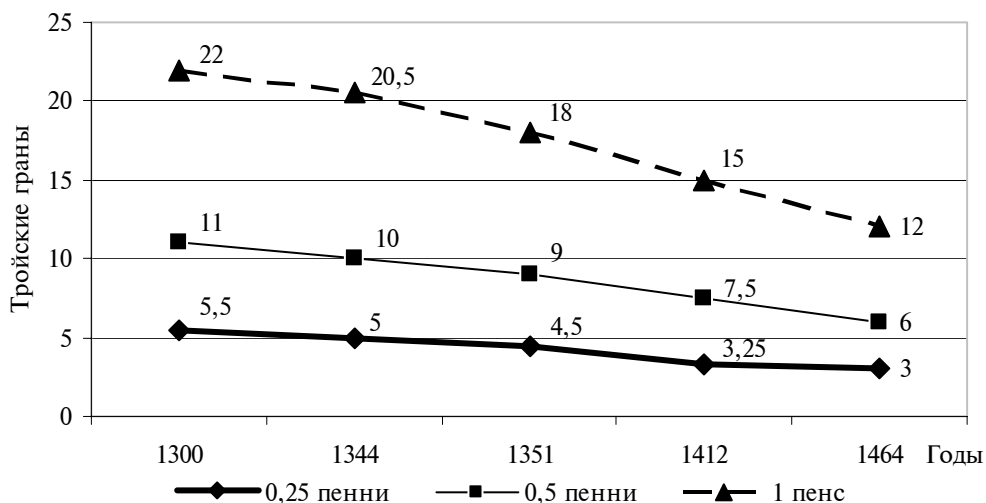

Рис. 1. Изменение веса монет в Англии в эпоху развитого средневековья (в тройских гранах)

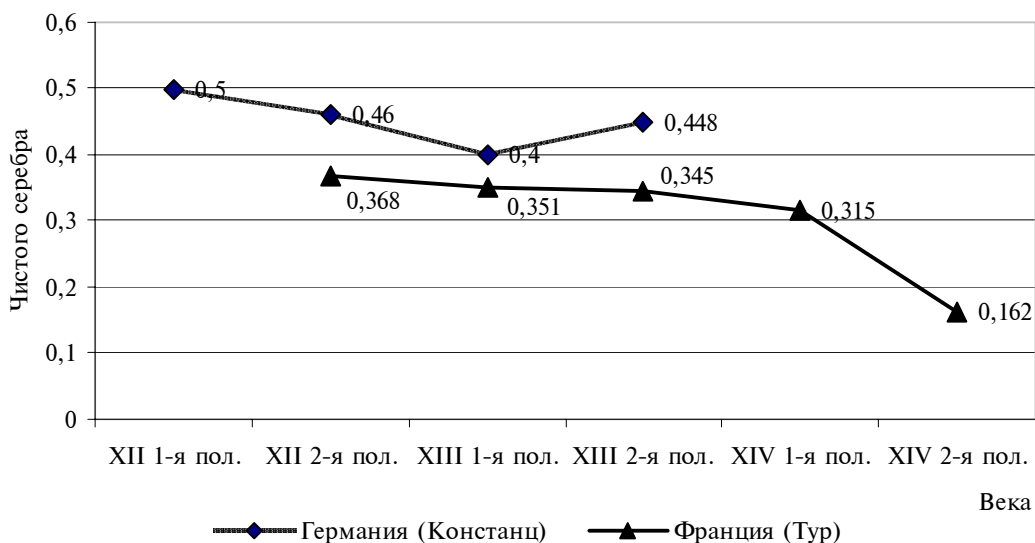
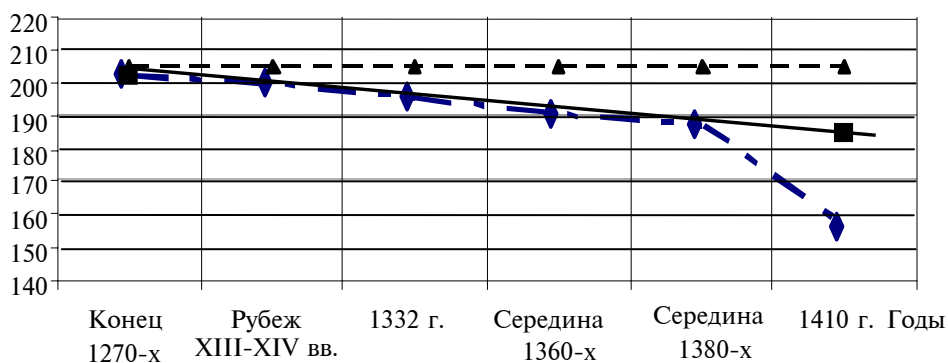

Рис. 2. Изменение веса монет в Германии и Франции в развитое средневековье

Рис. 3. Металлическая инфляция на Руси в средневековье (на примере серебряных слитков):

—▲— - исходная весовая норма - 204,756 г; —■— - инфляция новгородского рубля; —◆— - инфляция московского рубля

жения веса как московских, так и новгородских рублей-слитков был одинаков, и это несмотря на то, что двуслойный рубль новгородский - слиток, отлитый в два приема, - задумывался как антиинфляционная мера. Различия в падении веса московских и новгородских рублей связаны, прежде всего, со снижением такового в период после середины 1380-х гг., объясняемым, вероятно, уменьшением поступления серебра на московский денежный рынок.

Наконец, в разные периоды времени, график, давший, помимо иллюстративного материала, показания относительно значения веса в каждом отрезке времени, позволяет выяснить относительный темп инфляции в каждом временном промежутке, что представляет несомненный интерес.

Приводя сравнительно-исторический анализ, заметим, что до середины 1380-х гг. темп падения рубля-слитка составлял 7,425 % новгородской и московской эмиссии, это практически не ощущалось на практике, тем более почти за 90 летний период. Однако в связи с выводом из обращения слитков денежные власти сделали упор на снижение веса монеты. К 1446 г. московская денга имела вес 0,38 г, что составит 60,2 % к стартовой эмиссии Дмитрия Донского 1381 г. (0,98 г). Вряд ли кто будет сомневаться в том, что падение на уровне 1 % в год на металлических носителях - это слишком много.

Вместе с тем то обстоятельство, что в средневековье деньги, согласно мировой и отечественной финансово-экономической историографии, не играли активной роли и не были инвестиционным средством⁸, избавило экономику Северо-Восточной Руси от депрессивного состояния. В этой связи не потеряли актуальности слова А.Г. Грязновой о том, что "развитие теории инфляции с учетом новых явлений имеет важное значение для разработки антиинфляционного регулирования и стратегии экономического роста"⁹.

Валютный металл серебро представлял собой в эпоху монометаллизма денежный товар, цена на который в зависимости от конъюнктуры колебалась. С помощью определенных построений попытаемся обосновать соответствие инфляции падению нормативного веса обращавшихся денежных знаков. Предположим, что какой-то товар T стоил 1 руб. за слиток (R) весом 200 г. Через некоторый отрезок времени этот же товар T можно было купить за R -слиток весом всего лишь 150 г. Однако, чтобы получить те же 200 г серебра, что и в предыдущее время, владельцу товара T сейчас нужно было продать на треть товара больше. Таким образом, налицо не только падение стоимости товара в пересчете на серебро, но и подорожание последнего, что в связи использованием оно в качестве самостоятельного, т.е. денежного, товара прямо указывает на подорожание денег и, как следствие, на их дефицит.

Именно данную методику исчисления цен в средневековье применял на примере стран Ближнего Востока Е. Аштор. Он, в частности, отметил снижение цены пшеницы по сравнению с хлебом в течение XII - XIII вв., когда она упала на 15 %¹⁰.

В свое время И.М. Кулишер, акцентируя свое внимание на падении веса обращавшихся рублей в более поздний период, показал, как население во взаимных расчетах преодолевало разницу в весе, т.е. снижение покупательной способности рублей - "старых" и "новых" денег. "...И за старые деньги, которые действительно содержали больше серебра, давали серебра с "наддачей"¹¹.

Таким образом, металлическая инфляция есть первая денежная форма инфляции, связанная с падением веса выпускавшихся государством монет и слитков, когда такое падение вызывало рост цен на валютный металл. Именно эту особенность денежного обращения не учли конкистадоры, которые стали ввозить сначала золото, а

затем и серебро с американского континента, что привело к революции цен в Европе.

Впервые с явлением, имеющим массовый характер, напрямую влияющим на бюджет, Европа столкнулась на примере Испании второй половины XVI в., когда наплыв золота и серебра из Америки резко снизил курс национальной валюты, она обесценилась и стала терять свою покупательную способность. Как справедливо заметил В.А. Мау, первым изучавший инфляцию эпохи металлического денежного обращения, это проявление “голландской болезни” с обратным знаком¹².

Процесс обесценения денег (когда последние теряют способность служить мерилем стоимости), именуемый одним термином “инфляция”, представляет собой сложный многоступенчатый механизм, который, как показал Р.С. Гринберг, можно выразить следующим образом: “девальвация - инфляция - девальвация”¹³.

В период докризисного роста экономики многие экономисты разделяли позицию относительно того, что предложение рубля в зависимости от курсовой политики ЦБ порождало рынок избыточной денежной массы и, как следствие, гиперинфляцию, и, хотя в настоящее время избыточное денежное предложение в виде отложенного спроса на деньги стало накапливаться на корсчетах Банка России, инерционность финансовой системы не позволяет “принудительным” образом довести показатели инфляции даже до Маастрихтских значений¹⁴.

За падением веса стоит девальвация русской денежной единицы¹⁵. Недавно в специальной литературе был предложен термин “волатильность” применительно к денежному обращению¹⁶, который активно вошел в оборот СМИ. Падение веса “ходячих денег” не может быть объяснено простой волатильностью, однако методы исчисления исторической волатильности для “помещения” конкретных инфляционных событий могут быть использованы в практике изучения денежных систем.

Естественная волатильность, правда, в сторону уменьшения веса денег, происходила в результате использования слитков и монет в качестве средств обращения и платежа, находящихся в обращении. В этом проявилась одна из сторон всего богатства экономической синергетики¹⁷.

В условия укрепления рубля в период 2007-2008 гг. инфляция приобрела иной вид, нежели в предшествующий период. Происходящая на фоне экономического роста современная инфляция как будто не мешает росту инвестиций, сбережений. Конкретные предложения как по ее сдерживанию, так и по росту накоплений при-

водятся в новейшей литературе¹⁸. Как явление, о чем сказано в Бюджетном послании 2008 г. Президента Н.А. Медведева, “инфляция уменьшает реальные доходы граждан, их покупательную способность, склонность к сбережению, подрывает основы многолетнего бюджетного планирования”.

С.Ю. Глазьев выявил две тенденции - увеличение денежной массы при стабильных и даже снижающихся ценах и рост цен при снижении денежного предложения. Если первое возможно при инновационном развитии, то второе - при монопольном ведении хозяйства¹⁹.

Анализируя итоги развития финансовой системы России в 1990-х гг., Л.И. Абалкин сделал вывод “о недопустимости изолированного, автономного рассмотрения инфляции вне широкого контекста социально-экономических процессов, связанных с ней. Опасность подобного рассмотрения состоит в попытках сотворения своеобразного кумира из низких темпов инфляции, придания им целевой функции.” И далее. “Не надо уходить от такой постановки вопроса, что, ради правды следует сказать, оплачено неоправданно дорогой ценой”. Исследователь также остановился на социальной цене инфляции, что выходит за рамки настоящей публикации²⁰.

В статье не рассматриваются антиинфляционные меры денежных властей. Вместе с тем существует другое определение борьбы с инфляцией - как “противодействия инфляции”, когда сбережения граждан - семей, домохозяйств, населения в целом - сравнивались специалистами с различными экономическими показателями, что определяло соответствующее поведение тех или иных категорий лиц. Д. Стросс-Кан и Д. Кеслер, осуществлявшие эти исследования на примере Франции послевоенного периода, объясняли данные процессы с учетом особенностей экономики Франции, сказывавшейся на портфелях активов отдельных групп населения²¹.

В настоящее время финансовое планирование предполагает таргетирование. Управление инфляционными процессами специалистами понимается по-разному. Одни считают этот процесс подавлением, другие - структурированием процесса денежного обращения. Банк России в рамках соответствующих прерогатив проводит сдержанную политику по инфляционному таргетированию, основанную на процентных ставках, регулированию валютного курса и, наконец, стерилизации и абсорбированию денежного агрегата M2²².

Следует иметь в виду, что падение веса - явление, средневековым денежникам известное, но использовано оно для извлечения сверхнормативного дохода было не сразу²³.

Когда денежные власти Северо-Восточной Руси почувствовали “вкус” в управлении инфляцией, то таргетирование как процесс выразилось в эмиссии монет двух весовых форматов²⁴. Наличие двухформатных по весу денег есть результат таргетирования процесса, который вполне поддается определению на предмет волатильности.

Как видно из приведенного распределения (рис. 4), монетный фонд при сыне Дмитрия Ивановича Василии I разделялся по весу на две группы, причем монеты с арабской надписью были тяжелее, однако в денежном обращении в смешанной массе это не ощущалось, хотя общая масса драгоценного металла, находящегося в обо-

роте, снижалась, составляя доход денежных властей.

Такое явление было характерно и для Казанского ханства. Здесь, по данным Каратунского клада XV в., найденного в Татарии, из 35 тыс. монет 2361 были казанского чекана, из которых 674, т.е. около трети, имеют интервал чекана в пределах 0,51- 0,5 г, в то время как все остальные, и самые ранние, и самые поздние казанские, имеют весовой диапазон чекана 0,58 - 0,52 г²⁵.

В то же время сложившиеся после Куликовской битвы три денежные системы (новгородская, московская и казанская) в условиях падения добычи серебра в горах Центральной Ев-

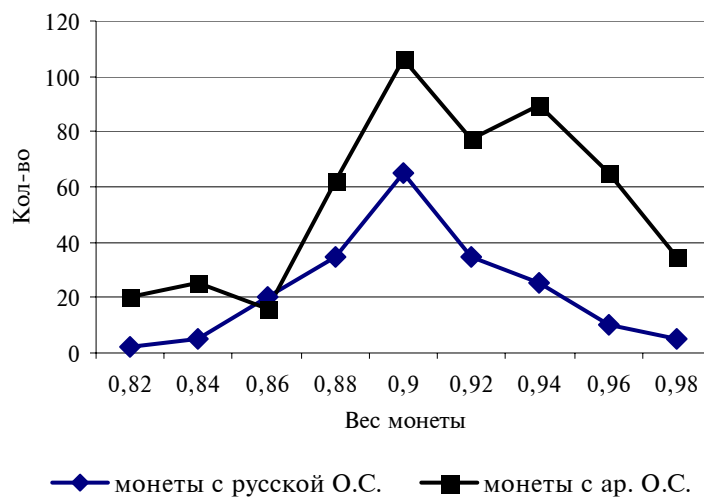

Рис. 4. Гистограмма распределения веса московских монет начала XV в. (по Г.А. Федорову-Давыдову)

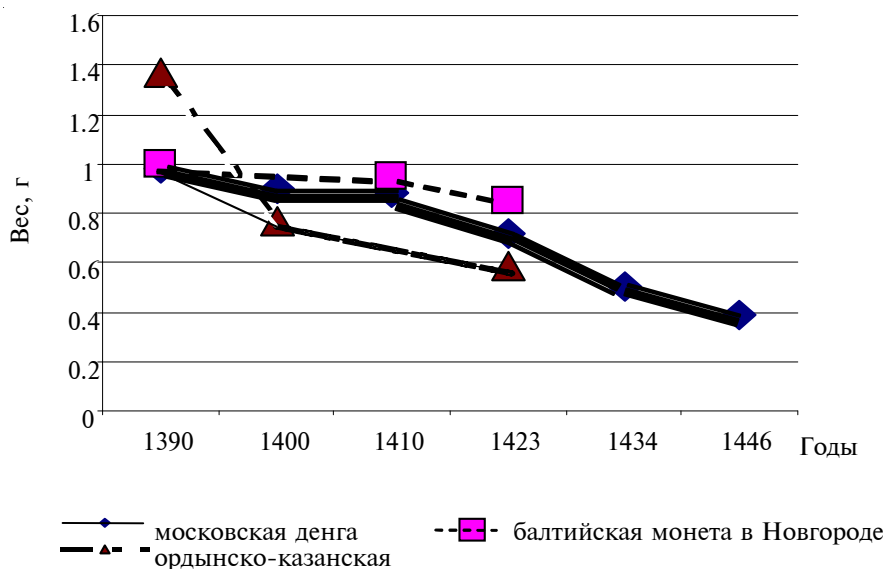

Рис. 5. Металлическая инфляция в государствах Восточной Европы в первой половине XV в.

ропы, когда все денежные власти использовали инфляционный процесс с целью предотвращения оттока серебра, зачастую были вынуждены вслед за своими соседями снижать вес монеты, а то и девальвировать ее путем снижения пробы металла (рис. 5).

Таким образом, инфляционный доход (ИД) - это не доход от права государства эксплуатировать монетную регалию, но право получить его от снижения веса выпускаемых в обращение денежных знаков. ИД на металлических носителях государство извлекало во всех (двух) случаях. Согласно рис. 3, маржа между исходной метрологической основой, равной 202 г, где учтен коэффициент угара, и нормативным весом выпускаемых в обращение слитков, умноженная на количество денежных единиц-слитков есть математическое выражение величины денежного дохода государства, связанного с уменьшением общего веса эмиссии.

$$ИД = (0,202 \text{ кг} - НВ) \cdot N_{сл},$$

где $НВ$ - нормативный вес.

Во втором случае, когда речь шла о двухформатной монете, в расчет берется метрологическая маржа чекана, в данном случае чекана Василия Дмитриевича, умноженная на количество монет каждого весового формата (см. рис. 4). В результате этого можно подсчитать общий вес всего находящегося в обращении денежного фонда: $(НВ_1 - НВ_2) \cdot (N_1 - N_2)$.

Сделаем некоторые выводы.

1. Инфляция, как феномен средневековой финансовой культуры, существовала в денежной форме и проявлялась на металлических носителях.

2. Управление инфляционным процессом производилось не в сторону замедления его темпов роста, но в оптимизации извлечения сверхмонетного, т.е. инфляционного, дохода с помощью введения в оборот двухформатных по весу денег.

3. Инфляцию на металлических носителях изучать возможно, используя современные методы, причем как с позиции ценовой динамики, так с точки зрения состояния денежной базы.

4. Металлическая инфляция, несмотря на один тип материального обеспечения - драгоценного металла, имела свои особенности как в разных странах Европы, так и на локальных отрезках времени.

¹ *Nef J.* Silver production in Central Europe. 1450 - 1618 // *J. of political economy.* 1941. Vol. 49. □ 4. P. 575-591.

² *Гельвановский М.И.* Инфляция в плановом хозяйстве // *Проблемы инфляции и дефляции* / под ред. А.А. Дерябина. М., 1989. С. 130, 131.

³ См.: *Российские финансы: исторический взгляд и современность: сб. материалов НК "Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее"* / отв. ред. И.Ф. Караваева. М., 2001.

⁴ См.: *Кашин Ю.И.* О модификации функции денег // *Деньги и регулирование денежного обращения. Теория и практика.* М., 2002. С. 70-71; *Формирование национальной финансовой стратегии России. Путь к подъему и благосостоянию* / рук. авт. кол. В.К. Сенчагов. М., 2004. С. 156.

⁵ *Федоров Г.Б.* Происхождение московской монетной системы (Доклад прочитан в секторе славяно-русской археологии 20 мая 1945 г.) // *Кратк. сообщения Ин-та истории материальной культуры им. Н.Я. Марра.* 1947. Вып. 16. С. 120.

⁶ Подробней см.: *Хан Н.А.* Взаимодействие и взаимовлияние Руси и Орды в области экономики и кредитно-денежной политики в XIV в. М., 2005. С. 77-93. Табл. 1; С. 110-112.

⁷ *Михалевский Ф.И.* Очерки истории денег и денежного обращения. Т.1. Деньги в феодальном хозяйстве. М., 1948. С. 261-264.

⁸ См.: *Красавина Л.Н.* Проблемы денег в экономической науке // *Деньги и регулирование денежного обращения: теория и практика.* М., 2002. С. 37; *Патинкин Д.* Деньги, процент и цены. Соединение теории денег и теории стоимости / пер. с англ. под ред. Н.Я. Петракова. М., 2004. С. 358.

⁹ *Грязнова А.Г.* Предисловие // *Инфляция и антиинфляционная политика в России.* М., 2000. С. 6.

¹⁰ *Ashtor E.* A social and economic history of the Near East in the Middle ages. Berkeley; Los Angeles; L., 1976. P. 257.

¹¹ *Кулишер И.М.* Денежное обращение в прошлом и настоящем. Пб., 1922. С. 18.

¹² *Мау В.А.* Уроки Испанской империи // *Россия в глобальной политике.* 2005. Т. 1. □ 1. С. 173-174, рис. 1.

¹³ *Гринберг Р.С.* В мире перемен. М., 2006. С. 240.

¹⁴ *Маевский В.И., Акатова Э.* Об инструментах экономической политики // *Вопр. экономики.* 2007. □ 10. С. 28-29. См. также: *Сенчагов В.К.* Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, цены. М., 2010. С. 635-640.

¹⁵ См.: *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. М., 2001. С. 209; *Хан Н.А.* Взаимодействие и взаимовлияние Руси и Орды в области экономики и кредитно-денежной политики в XIV в. М., 2005. С. 92-93.

¹⁶ *Кудрин А.Л.* Инфляция: российские и мировые тенденции // *Вопр. экономики,* 2007. □ 10. С. 4-26.

¹⁷ Подробней см.: *Евстигнеева Л.Н., Евстигнеев Р.Н.* Инфляция в контексте эволюции денег. М., 2008. С. 8.

¹⁸ *Сенчагов В.К., Мальцева И.Г.* Трансформация платежного баланса и новая макроэкономическая политика России на среднесрочную перспективу // *Вестн. Ин-та экономики РАН.* 2007. □ 4. С. 11, 13, 25-27.

¹⁹ Глазьев С.Ю. О практичности количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей // *Вопр.экономики*. 2008. □ 7. С. 32-33.

²⁰ Абалкин Л.И. Стратегия экономического роста и инфляция // *Инфляция и антиинфляционная политика в России*. М., 2000. С. 16-17.

²¹ Kesler D., Strauss-Kahn D. L'йrange et la retraite L'avenir des retraites pгiйfinancйes. P., 1982. S. 124-125.

²² Подробнее см.: Улюкаев А.В., Куликов М.А. Проблемы денежно-кредитной политики в условиях притока капитала в Россию. Изменение макроэкономических тенденций // *Вопр. экономики*, 2007. □ 7. С. 4-18; Кудрин А.Л. Указ. соч.

²³ Инфляционное таргетирование получило широкое распространение в СМИ. См., например: Хоррошев С. Проблемы экономического прогресса // *Банк. дело*. 2009. □ 9. С. 43-44.

²⁴ См.: Мец Н.Д. Монеты Великого княжества Московского середины XV в. Василий II (1425-1462): автореф. дис. ... канд. ист. наук, М., 1955; Зайцев В.В. Денежная реформа 20-х гг. XV в.: датировка и содержание // *Науч. сб. ГИМ*. Т.16. М., 2003. С. 146-168.

²⁵ См.: Мухамадиев А.Г. Древние монеты Казани. Казань, 2005. Табл. 7. Заметим, что монеты с меньшим весом не имели в легендах указания имени эмитента.

Поступила в редакцию 03.03.2010 г.